УДК-349

Соловьева В.В.[1]

НОВЕЛЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ИНСТРУМЕНТОВ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития новых инструментов демократии и гражданского общества в России, таких как социальные сети и блоги, в свете новелл информационного законодательства, дается анализ введенных ограничений в сфере информационных правоотношений для организаторов и участников социального взаимодействия в сети Интернет и новых административных составов правонарушений в данной сфере; актуализируются проблемы систематизации информационного законодательства и его исполнения, а также формирования информационной культуры личности и инструментов саморегулирования в Интернет-пространстве.

Ключевые слова: социальные сети, блогосфера, сетевая демократия, Интернет-право, саморегулирование.

Solovyova V.

NOVELS OF INFORMATION LEGISLATION IN THE CONTEXT OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT AND INSTRUMENTS OF DEMOCRACY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The paper discusses the problems of developing new tools of democracy and civil society in Russia, such as social networks and blogs, in the light of information legislation novels; it also analyzes the restrictions imposed in the field of information legal relations for organizers and participants of social interaction on the Internet and new administrative structures of offenses in this area; the problems of systematization of information legislation and its implementation, as well as the formation of an information culture of a person and self-regulation tools in the Internet space are being updated.

Keywords: social networks, blogosphere, network democracy, Internet law, self-regulation.

Сегодня сеть Интернет становится инструментом демократии, средой ее обитания. Развитие ИТ и социальной активности в сети позволяют говорить о рождении нового типа прямой демократии – сетевой демократии, которая формирует среду и механизмы мобилизации для проявления гражданской активности, участия граждан в политических событиях, диалога и взаимодействия с властью и должностными лицами, формирования общественного мнения.

Согласно отраслевому докладу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям [1] с ростом уровня проникновения Интернета в жизнь россиян все больше возрастает его авторитет как источника информации. В России аудитория Интернета в 2017 году достигла 90 млн. человек или 73% населения страны, то есть 7 из 10 граждан являются его пользователями. Согласно исследованию ВЦИОМ, проведенному в марте 2019 года, 69% взрослых ежедневно посещают Интернет, а 53% – соцсети, подавляющее большинство подростков (89%) заходят в социальные сети практически каждый день [2]. Таким образом, Интернет становится не

[1] *Соловьева Валерия Вячеславовна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Сочинский институт (филиал) РУДН, г. Сочи, e-mail: valerysol@bk.ru, тел.: +7(862)241-01-85
Valery Solovyova, Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Sochi Institute (Branch) of RUDN, Sochi, e-mail: valerysol@bk.ru, tel.: +7(862)241-01-85

только основным источником информации, но и площадкой социального взаимодействия. Учеными посчитано, что из 60 лет жизни современный человек 20 проводит в сети. Отмечается необыкновенная популярность социальных сетей и блогосферы у русскоязычных Интернет-пользователей.

Постоянно увеличивающееся влияние социальных сетей и блогосферы на индивидуальное и коллективное сознание и поведение говорят о них как об информационном феномене XXI века, пока еще мало изученном в правоведении и в практике реализации норм, регулирующих в отечественном законодательстве данную сферу социальной жизни.

По данным агентства SimilarWeb в России на 2019 год среди самых посещаемых сайтов – социальная сеть vk.com (2 место в рейтинге после Яндекса), ok.ru (7 место), Instagram.com (11 место), livejournal.com (16 место), facedook.com (18 место) [3].

Мировая и российская статистика демонстрирует значительный рост аудитории социальных сетей за счет вхождения в нее пользователей старше 55 лет.

По данным компании TNS, блоги ежемесячно посещают порядка 19,1 млн. пользователей Рунета, если еще 5–6 лет назад наиболее популярным сервисом блогов были Livejournal.com (его ежемесячная аудитория составляла более 14 млн. человек и более 2 млн. человек в среднем за день) и сайт Liveinternet.ru с посещаемостью 9,4 млн. человек в месяц и 0,9 млн. человек ежедневно, то на сегодняшний день в лидеры блогосферы выходит канал youtube.com и его видеоблогеры [4].

Большинство исследователей определяют сетевые социальные Интернет-сети и блогосферу как «онлайн-пространство, в котором члены сообщества могут сотрудничать, озвучивать политические убеждения, и вместе осуществлять контроль над обществом при помощи онлайновой, совместной, созданной в сотрудничестве модели, которая не подчиняется государственной воле» [5, с. 7]. Социальные сети и блоги из сферы частноправовых отношений перешли в публичноправовые. На их площадках сегодня активно ведутся политические дискуссии, агитации, обсуждаются острые социально-экономические и политических проблемы, дается оценка действиям властей всех уровней. Социальные сети и блоги сегодня в силу своей мобильности выступают важнейшим источником самой актуальной информации, естественно в авторской редакции. В то же время, очевидно, что существовавшая до недавнего времени модель глобального российского информационного пространства, лишенного упорядоченного легитимного правового контроля, могла привести к непредсказуемым последствиям, дестабилизации политической системы.

30 июня 2012 года был подписан Указ Президента РФ № 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» [6], таким образом, данная сфера реализации прав граждан на участие в управлении государством получила легитимную основу.

В последнее время были введены новые нормы, регулирующие правоотношения в данной сфере, существенно ограничившие широкую свободу Интернет-пространства и социальных сетей, существовавшую до недавнего времени. Они вызвали активную критику не только оппозиционных политиков и СМИ, но и среди ученых-юристов и юристов-практиков. Анализ своевременности и разумности введенных ограничений, а также возможных перспектив развития социальных сетей и блогов как части общественно-политической жизни россиян, позволяющих полнее реализовывать свои конституционные права на свободу получения и распространения информации и на участие в управлении государством – важная научная и практическая задача.

В мае 2014 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [7] была введена новая статья 10.1, определяющая легальную дефиницию «организатор распространения информации в сети «Интернет»» и его обязанности. Так, согласно п. 1. ст. 10.1 организатором распространения информации в сети «Интернет» является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для

электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет».

Таким образом, с внесением данных изменений законодатель унифицировал всех лиц, организующих распространение информации в сети и возложил на них обязательность уведомления Роскомнадзора о начале деятельности на территории Российской Федерации, а также ввел административную ответственность за нарушения в данной сфере. В частности, неисполнение обязанностей по хранению информации отныне влечет административную ответственность в виде штрафа в размере от 1 тыс. руб. для граждан, для юридических лиц – от 100 тыс., до 5 тыс. и 500 тыс. соответственно. Непредставление или несвоевременное представление данных, позволяющих идентифицировать блогера, либо представление в указанный орган заведомо недостоверных сведений влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 тыс. до 30 тыс. рублей; на юридических лиц – от 50 тыс. до 300 тыс. рублей, повторное правонарушение в течение года влечет для граждан штраф до 50 тыс., для юридических лиц – арест до 30 суток (ст. 19.7.10 КоАП [8]).

В июле 2016 года были приняты два законопроекта, известные как «пакет Яровой», представленные авторами как имеющие антитеррористическую направленность [9, 10], большая часть изменений вступила в силу 20 июля 2016 г. Поправки, обязывающие операторов связи хранить записи сообщений, телефонных разговоров и интернет-трафик в течение полугода, а сам факт передачи – в течение одного года (при этом данная информация должна храниться на территории России) и предоставлять данную информацию уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами, вступили в силу с 1 июля 2018 года (п. 1 ст. 15). Одной из проблем исполнения данных поправок стала неготовность технического и программного обеспечения, выяснилось, что оборудования для хранения такого объема информации нет не только в России, но и во всем мире. В связи с этим было принято решение запустить производство отечественного оборудования и программного обеспечения, а, следовательно, исполнение уже действующих де-юре новых норм фактически откладывается до его внедрения, нивелируя тем самым реализацию принципа законности. Другой проблемой стало решение вопроса о материальных затратах на приобретение нового оборудования и программного обеспечения организаторами распространения информации в сети Интернет, так как по расчетам специалистов для реализации законов необходимо увеличить оплату на услуги мобильной связи и проводного интернета в несколько раз.

Общественность крайне негативно отнеслась к принятию данных законопроектов. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека сделал отрицательное экспертное заключение. На сайте Российской общественной инициативы петиция за отмену законов меньше чем за месяц набрала более 100 тыс. голосов, необходимых для рассмотрения инициативы в Государственной Думе, однако экспертная рабочая группа при правительстве во главе с М. Абызовым сочла недопустимой их отмену. На сайте change.org петиция набрала более 500 тыс. голосов.

Тем не менее, опыт России здесь не является исключительным, подобная директива действовала в ЕС с 2006 по 2014 гг., в Германии до 2016 г., попытка ввести подобный контроль была в Великобритании, а в Австралии с октября 2015 г. операторы обязаны хранить метаданные в течение 2 лет.

В мае 2017 г. КоАП был дополнен ст. 19.7.10-2, установившей ответственность и самих «владельцев аудиовизуального сервиса» за неисполнение требований Роскомнадзора об устранении выявленных нарушений в размере от 50 тыс. до 100 тыс. руб. для граждан и 600 тыс. до 1 млн. руб. для юрлиц, при повторном нарушении – до 300 тыс. и до 3 млн. руб соответственно.

Дефиниция «владелец аудиовизуального сервиса» также является новеллой законодательства, введенной Федеральным законом от 01.05.2017 № 87-ФЗ [11], под ним законодатель понимает владельца сайта или страницы сайта, или информационной системы, или программы, доступ к которым осуществляется за плату или при условии просмотра рекламы, и суточное посещение составляет более 100 тыс. пользователей, находящихся на территории Российской Федерации. Закон также обязывает установить на сервисе одну из программ, позволяющих осуществлять Роскомнадзору мониторинг. Таким образом, под данное определение могут попадать и блогеры, и владельцы социальных сетей и сервисов, их страниц, т.е., в том числе и обычные, зарегистрированные в социальной сети граждане.

Также важно отметить резонансные новеллы информационного законодательства, известные как «Закон о фейках» и «Закон о неуважении власти», которые вступили в силу в апреле 2019 года. Так, статья 15.3. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона» была дополнена новеллой о недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации [12].

Данная норма обязывает хостинг-провайдера по уведомлению Роскомнадзора блокировать доступ к соответствующему ресурсу и незамедлительно удалять неправомерную информацию редакцией сетевого издания, владельцами сайта, или страницы сайта, в том числе и социальной сети, и блога. Одновременно ст. 13.15 КоАП, («Злоупотребление свободой массовой информации») была дополнена чч. 9, 10, 11, установившими административную ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации в виде штрафа для физических лиц до 300 тыс. руб, должностных лиц – до 600 тыс. руб.; для юридических лиц – до 1 млн. руб. с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой [13].

В этом же пакете новелл – установление административной ответственности за распространение в сети Интернет, информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть (ст. 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство» дополнена чч. 3-5) в виде штрафа до 300 тыс. руб. или административного ареста на срок до 15 суток. Обо всех случаях возбуждения дел о данных правонарушениях в течение двадцати четырех часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации для последующей блокировки ресурсов в сети Интернет, содержащих данную информацию.

Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) Михаил Федотов заявил РБК, что считает предложенные изменения нарушением свободы слова [14]. В экспертном заключении СПЧ, в частности, было отмечено, что практика применения статьи 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод…не допускает ограничения права на свободу выражения мнения исключительно по мотиву недостоверности распространяемой информации. В постановлении от 6 сентября 2005 г. по делу «Салов против Украины» Европейский Суд по правам человека указал, что «статья 10 Конвенции сама по себе не запрещает дискуссию или распространение информации, даже если есть серьезные подозрения, что эта ин-

формация не является правдивой» (параграф 113) [15].

Цензурой законопроекты назвал журналист В. Познер. «Я считаю предложение господина Клишаса (один из авторов законопроекта) репрессивным и антидемократическим», – заявил он РБК. «Неясно, и что имеется в виду под формулировкой «в неприличной форме выражать явное неуважение», – отметил В. Познер [14].

Решать, что именно является «явным неуважением», а что нет, будет суд. Тем не менее, общественность, представители СМИ, практикующие юристы высказывают опасения, что новые законы будут использованы для преследования критических высказываний о власти, так как новые нормы содержат много оценочных понятий и дают широкие возможности для их расширительного толкования. В этих новых правовых условиях взаимодействия пользователей сети Интернет и социальных сервисов очень важным становится соблюдение баланса ограничительных мер и сохранения информационной свободы теперь уже в правоприменительной практике.

В информационно-правовых исследованиях актуализируется вопрос о том, что, Интернет, и в частности социальные сети и блогосфера являются наиболее сильным проявлением формирования и развития гражданского общества в России, и необходимо сохранять относительную свободу данного пространства от государственного вмешательства. На сегодняшний день уже достаточно императивных ограничений и установленной административной и уголовной ответственности за распространение неправомерной информации. В данной ситуации необходимо выстроить системную правоприменительную практику и очистить правоприменение от политического контекста. На наш взгляд дальнейшее ужесточение контроля и ответственности способно лишь ограничить индивидуальные права и свободы граждан в информационной сфере.

Социальные Интернет-сети задумывались как саморегулируемые сообщества, а попытки установить любые дополнительные ограничения влекут негативную реакцию и сильный общественный резонанс. Учитывая важность обеспечения государственных интересов и поддержки развития механизмов саморегулирования внутри Интернет-сообщества, целесообразно определить характер и меру регулирования распространения информации и контроля над виртуальным пространством со стороны государства в лице его органов власти.

Актуальной проблемой на сегодняшний день является необходимость систематизации законодательства, регламентирующего Интернет-отношения и выделение Интернет-права в отдельную подотрасль информационного права. Целями формирования такой системы являются создание правовых условий для устойчивого развития Интернет-отношений в легальном поле, обеспечение информационной безопасности, защиты законных интересов публичных образований, прав физических и юридических лиц. По мнению ряда исследователей, необходимо начинать формирование Интернет-права с принятия базового федерального закона, который бы определял основное содержание легальной терминологии, принципы и сферу действия в области Интернет-пространства, принципы и основные направления государственной политики в данной сфере.

Расширение сферы государственного регулирования может повлечь проблемы, связанные с вытеснением человека из зоны активного саморегулирования, на наш взгляд, необходимо поддерживать и стимулировать саморегулирование правовыми мерами и формировать информационную культуру социальных отношений в Интернет-среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1) Интернет в России в 2017 году: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва. 2018 г. / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. [сайт] URL: file:///C:/Users/123/Downloads/file.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
2) Официальный сайт ВЦИОМ. URL https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587 (дата обращения: 12.02.2019).

3) WebCanape. [сайт] URL: https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/ (дата обращения: 12.02.2019).
4) Российской исследовательское агентство блогеров. [сайт] URL: http://riabloggers.ru/about (дата обращения: 12.04.2019).
5) Эстлинг Б., Алексанян К., Келли К. и др. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // Исследования Центра Беркмана (Harvard University, USA). 2010. № 11. 60 с. [Электронный ресурс] URL: https://cyber.harvard.edu/sites/cyber.harvard.edu/files/Public_Discourse_in_the_Russian_Blogosphere-RUSSIAN.pdf (дата обращения: 12.04.2019).
6) Указ Президента Российской Федерации от 30.06.2012 № 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru от 02.07.2012.
7) Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru 05.05.2014.
8) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9) Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 07.07.2016.
10) Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 07.07.2016.
11) Федеральный закон от 01.05.2017 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 01.05.2017.
12) Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона 'Об информации, информационных технологиях и о защите информации'» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 18.03.2019.
13) Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 18.03.2019.
14) РБК от 12.12.2018. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/12/2018/5c10f7de9a79470136b0ad86 (дата обращения: 12.01.2019).
15) Экспертное заключение на закон «О внесении изменений в статью 15 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на закон «О внесении изменений в статью 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях» от 11 марта 2019 г. // Официальный сайт СПЧ. URL: http://president-sovet.ru/documents/read/639/ (дата обращения: 12.04.2019).